

99

99

ОДУВАНЧИК

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

МАКСИМ ЛАДО

Максим Ладос Одуванчик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55614411

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05991-7

Аннотация

"Весной превращаешься из ручного пса в ручную гранату... Чуть зазеваешься, не удержишь себя в руках, и тебя разорвет на миллион маленьких женщин..." "Ушел в душ... Играть в дождь..." "Из этой ночи могла бы получиться неплохая жизнь..."
Содержит нецензурную брань.

Содержание

Одуванчик	4
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Одуванчик

В этой истории не стоит ни чему верить... Ни одному факту, ни одному суждению, ни одному персонажу, кроме, пожалуй, Одуванчика...

Автор испытывает искреннюю симпатию ко всем персонажам, представленным в пьесе, кроме, пожалуй, Одуванчика...

Сквозь объектив веб – камеры видна длинная, прямоугольная комната... У дальней стены стоит деревянная кровать, на ней, укрывшись одеялом с головой, спит Алик... Слева окно... На подоконнике стоит граненый стакан, доверху наполненный землей, в нем спит одуванчик... Раннее утро... На экране компьютера, в отдельном окошечке, появляется известная телеведущая Екатерина Стриженова... Она, как всегда обворожительна, сидит в небесно-голубой студии и зачитывает последние новости...

Стриженова: – Доброе утро, друзья... Сегодня – пять тысяч четыреста семьдесят пятый день, как все до единого жители земли ушли на добровольную самоизоляцию... Потрясший человечество, вирус OSVI-13 унес жизни половины населения нашей планеты... Ему на смену, из южномонгольских степей пришел новый враг... Вирус YASSER-77, разносимый атлантическим антициклоном, поразил двадцать процентов выживших... Вслед за ними, смертоносная бактерия VID – 35, которая, как уже установлено, появилась на свет в результате таяния ледников, уничтожила YASSER – 77... К этому моменту, OSVI -13, мутировавший в теле галапагосской черепахи, пронесся по нашей измученной планете второй, более сокрушительной волной и мог бы уничтожить человечество в целом, если бы на горизонте не появился новый смертельно опасный вирус JT – 24, погубивший все из-

вестные человеку вирусы и бактерии... В том числе, чайный гриб... На данный момент, JT – 24, начинающий ослабевать с приходом тепла, которое, в свою очередь, является следствием ускорения процесса глобального потепления, отстывает под натиском новых вирусов животного происхождения, бушующих по всему миру...

Алик медленно встает, берет с подоконника стакан с одуванчиком, подходит к экрану компьютера так, чтобы не попадать в объектив камеры...

Алик: – *(заговорщицеским шепотом)* Катя...

Стриженова: – *(продолжает)* Государство приняло новые меры по поддержке пострадавших от вирусной атаки... Все находящиеся на изоляции...

Алик: – *(прежним шепотом)* Катя, это я... *(одуванчик он прячет за спиной)*

Стриженова: – *(продолжает)* ... граждане... Получат новые льготы... В качестве компенсации, каждый самоизолированный получит двести гигабайт мобильного интернета от своего оператора связи... Это стало возможным в результате...

Алик: – *(шепчет)* Ка-а-тя...

Стриженова: – ... соглашения правительства...

Алик: – *(шепчет)* Ка-тю-ша-а-а-а...

Стриженова: – *(отрывается от текста)* Алик, я работаю, ты не понимаешь???

Алик: – Прости, прости... Ну, я соскучился...

Стриженова: – Я тоже соскучилась... Зайчонок...

Алик: – *(показывает ей одуванчик)* Это тебе...

Стриженова: – Мне? Как это мило... Спасибо... Пупсик... А, что это?

Алик: – Одуванчик...

Стриженова: – Кто?

Алик: – Одуванчик... Неужели не помнишь?

Стриженова: – Не припоминаю... Малыш...

Алик: – Неужели ты не помнишь? Тогда, давно, они росли абсолютно везде... В каждом палисаднике... Весной, они первые высыпали на улицы...

Стриженова: – Это цветы?

Алик: – Да...

Стриженова: – Не припоминаю... Кисуль... Я люблю розы, лилии, ирисы...

Алик: – Это другие цветы, Катя... Серьезные, большие, важные... А, одуванчик – он не такой... Он – беспечный, необязательный... И, он везде... Понимаешь, Катя?

Стриженова: – *(настороженно)* Ты его купил?

Алик: – Нет, он вырос...

Стриженова: – Как, вырос?

Алик: – Я нашел на окне парашютик...

Стриженова: – Что ты нашел?

Алик: – Парашютик... Когда одуванчики отцветают, они превращаются в такие пушистые шарики... Хрупкие и легкие... В каждом цветке, целое множество таких крошечных

парашютиков, и на каждом легкое семечко... Когда дует ветер, они разлетаются по всему свету и там вырастают новые одуванчики...

Стриженова: – И ты нашел это на своем окне?

Алик: – Да...

Стриженова: – Ты уверен, что он не инфицирован? Алик, ты ведешь себя слишком беспечно... Немедленно выброси в окно эту гадость... И обработай там все антисептиком...

Алик: – Не надо, Катя... Он не заразный...

Стриженова: – Мне пора... Будь осторожен, мой... Носорожек...

Стриженова пропадает...

Алик медленно идет с одуванчиком к окну... На экране появляется известный телеведущий Владимир Соловьев, в растянутом френче... Он растрепан, взволнован, путается в надеждах и сыплет запятыми...

Соловьев: – Алик!!! Алик!!! Ты слышал последнее выступление этого гадины??? Иуда!!! Этот мерзавец... Иуда... Алешенька – кыштымский карлик, Навальный... Паразит, паразит, Алик, ну, паразит!!! Он называет меня вруном и орудием политической пропаганды... Алик... Это, ведь, не правда!!! Да, иногда мое мнение совпадает с официальным курсом... Но, ведь, не всегда... Это – совпадение... Алик,

хочешь скажу?

Алик: – Не надо, Володя...

Соловьев: – Нет, я скажу...

Алик: – Не нужно...

Соловьев: – Нет, нужно... Нужно... Никто не верит... А, я докажу... Всем... И тебе и ему...

Алик: – Не стоит, Володя... Помнишь же, что было в прошлый раз...

Соловьев: – Тогда я грибами отравился...

Алик: – Вова, от грибов так не тошнит... Не нужно рисковать своим здоровьем...

Соловьев: – Нет, я должен сказать...

Алик: – Володя...

Соловьев: – Не останавливай меня...

Алик: – Не надо, Вова...

Соловьев: – Я.....

Алик: – Нет...

Соловьев: – НЕДОВАЛЕН.....

Алик: – Вова!

Соловьев: – ВЛАСТЬЮ.... (*его тошнит, он убегает*)

Алик ставит одуванчик на подоконник, идет к своей кровати, ложится...

На экране появляется известный правозащитник Алексей Навальный в сером костюме... Он строен, весьма при-

чесан, чересчур воспитан... Похож на примерного внука, какой-нибудь, порядочной бабушки...

Навальный: – Юстас, Юстас, я Алекс!

Алик: – (поднимается) А, это ты?

Навальный: – Доставай из закровов... У тебя, наверняка, есть там... Нужно кое-что отметить...

Алик: – Леша, мне бы очень не хотелось сейчас пить...

Навальный: – Алик, надо... Есть повод...

Алик: – Какой?

Навальный: – Отметим мой триумф... Нам удалось ломануть ссылку на конференцию, где заседал кабинет министров... Надеялся встретить там Самого... Не повезло... Пустяки, встретимся в другой раз... Но у этих пеликанов, я шороху навел... Ты бы видел, Алик, с какими круглыми глазами они меня встретили... Пока меня не забанили все им высказал... Все, что о них думаю... Алик, я был на высоте... Знаешь, как я начал?

Алик: – Как?

Навальный: – Что, говорю, заседаете на удаленке? А, вы и раньше не были близки к народу!!! Неплохо?

Алик: – Да... Молодец...

Навальный: – Короче, двинул им ультиматум... Или они, в сорок восемь часов, выплачивают всем пострадавшим компенсацию из стабилизационного фонда, или я, нахрен, объявляю голодовку... Думаю, они трухнули...

Алик: – Леша, если ты помрешь с голоду, они будут, толь-

ко рады...

Навальный: – Ты думаешь, я всерьез, буду соблюдать голодовку? Как жрал до этого, так и буду жрать... Они, все равно, ни как, не проверят... Самоизоляция...

Алик: – Тогда, зачем это все?

Навальный: – Ты не понимаешь... Припугнуть... Я им нужен... Любой власти необходима оппозиция... Для ощущения собственной состоятельности... Еще древние говорили: Собака лает – караван идет... Как думаешь, что – причина, а, что – следствие...? По их пониманию, собака лает потому, что караван идет... А, по – моему, караван только потому и идет, что лает собака... Некоторые из них это понимают... Ты наливай, наливай...

Алик: – Леша, честное слово... Мне бы очень не хотелось... У меня вечером свидание...

Навальный: – Да ты что!!! Я смотрю, вы, гражданин, на самоизоляции время зря не теряете... Давай, колись, кто она...

Алик: – Не скажу...

Навальный: – Романтик... Ладно, сам угадаю... Собчак? Нет... Не в твоём вкусе... И не в моем... Позиция ее мне не нравится... Хотя, она так часто меняет позиции... Может на это ее режиссеришка и клюнул... Понимаешь, о чем я?

Алик: – Пошляк...

Навальный: – Значит, не Собчак... Наливай... Продолжим... Пугачева – старая, для Ивлеевой у тебя глаза не

слишком прозрачные... Да, и зачем тебе баба, которая тебя перепьет? Дальше... Катю Клэп, Марьяну Ро и Элли Ди ты, попросту не знаешь... Ты, должно быть думаешь – это персонажи диснеевского мультфильма... Ладно, сдаюсь... Подсказку? Одну?

Алик: – Хорошо...

Навальный: – Это мужчина...?

Алик: – Леша!

Навальный: – Шучу... Хотя, вполне одобряю однополюсные отношения... В отличие от этого проправительственного хлыща... Ты знаешь, что даже в животном мире...

Алик: – Знаю... Ты уже говорил...

Навальный: – Кстати, этот к тебе заходил?

Алик: – Заходил...

Навальный: – Ты поосторожней с ним... Им, там наверху, не нужно, чтобы ты думал своей головой...

Алик: – Знаешь, Леша, порой мне кажется, что и мне самому это не очень нужно...

Навальный: – Не разочаровывай меня, Алик... Я очень рассчитываю на тебя... В нашей будущей борьбе, кроме тебя, мне больше не на кого положиться...

Алик: – Леша, я не хочу ни с кем бороться... Я хочу разговаривать с друзьями о пустяках, пить вино и смотреть плохие, желательно, западные фильмы... И, только со счастливым концом...

Навальный: – Ты рассуждаешь, как обыватель...

Помни... Ты... Я... И наша борьба...

Алик: – Леша...

Навальный: – Все... Бывай... Боец невидимого фронта...

Навальный исчезает... Алик идет к своей кровати, вспыхивает экран, появляется известный телеведущий Владимир Соловьев... Плечистый и крепкий, похож на пробник Сталина...

Соловьев: – Алик, надевай штаны... Тебе сейчас Сам звонить будет...

Алик: – (растерян) Зачем?

Соловьев: – Хочет узнать твое мнение ... Ему важно...

Алик: – Я сейчас не могу, я не одет...

Соловьев: – Оденься...

Алик: – У меня штанов нет ...

Соловьев: – Это ничего, он мужик простой... Вы подружитесь...

Алик: – Володя, может не надо?

Соловьев: – Ну ка, прекрати... Прекрати... Ты понимаешь, кто тебе будет звонить...? Соберись, ничего не бойся... Скажи Ему прямо в лицо, все, что думаешь... Как на духу... Все... До связи... (пауза) С Богом...

Соловьев, перекрестив Алика, исчезает... На экране видны сигналы входящего видео звонка... Алик долго смотрит на кнопку приема вызова, медленно пятится к своей кровати...

ти, ложится, укрывшись с головой одеялом... Звонок прекращается и, почти мгновенно, на экране появляется известный телеведущий Владимир Соловьев... Он в белом кимоно, растрепан, взволнован... На левой щеке румянится след от пощечины...

Соловьев: – Алик, сволоч!!! Вылезай, я тебя вижу... Подлец, ты меня подставил!!! Гадина!!! Гадина ты!!! Мне из-за тебя такой нагоняй там устроили... Ты почему Ему не ответил???

Алик: – *(виновато)* Вова, ты прости меня... Но, не нужно было... Я, правда, не знаю, о чем мне с Ним говорить...

Соловьев: – Балда, я же предупредил, говори все, что думаешь... Как на духу...

Алик: – В этом-то все и дело... Я, вряд ли, что-то по этому поводу думаю... Мне, вообще, стало довольно трудно о чем-то думать... Вот, меня изолировали... Кажется... Но, ведь, меня не изолировали... Вы все от меня, чего-то хотите, все, куда-то тащите, к чему-то побуждаете... А, от чего, тогда, меня изолировали? От меня самого? У меня ни осталось и минуты, чтобы побыть самим собой... Я все свое время трачу на вас и ваши проблемы, катастрофы... А, я хочу вернуться в те времена, когда все, что меня беспокоило, это то, что мой левый ботинок сильно натирал мою левую ногу... Я не хочу думать в масштабах человечества, расы, нации... Я хочу выдавить прыщ и чувствовать, что день прожил не зря...

Соловьев: – *(после паузы)* Скотина... *(исчезает)*

Алик некоторую вечность сидит перед компьютером, поднимается... На экране появляется известный правозащитник Алексей Навальный...

Навальный: – Все рефлекслируешь?

Алик: – Мне сейчас Сам звонил...

Навальный: – Да ну!!! И чего??? Ты с ним говорил???

Алик: – Нет... Я испугался...

Навальный: – Ну, может и к лучшему... *(пауза)* А, у тебя Его контактов, случайно, не осталось?

Алик: – Тебе зачем?

Навальный: – Ну, не знаю... Позвоню, гадостей наговорю...

Алик: – Для чего? Он, говорят, мужик-то не плохой?

Навальный: – Кто говорит? Этот? Соловей его сладко-голосый? Ты, уши-то, не развешивай... Помни... Ты... Я... И наша борьба... А, контакты, впредь, записывай... *(поет Марсельезу, исчезает)*

На экране появляется известный телеведущий Владимир Соловьев... Френч аккуратно застегнут, волосы причесаны, левая щека припудрена...

Соловьев: – Алик... Он выражает глубочайшее сожаление, что вам не удалось поговорить лично, шлет тебе привет и бутылку бренди... Ты любишь бренди...?

Алик: – Люблю...

Соловьев: – Открой бар... У тебя же есть бар? У всех,

сейчас, есть бар...

Алик: – Есть...

Соловьев: – Открывай...

Алик подходит к небольшому шкафчику...

Соловьев: – Найди там бренди... Бери самый лучший, не стесняйся...

Алик достает бутылку бренди...

Соловьев: – Покажи?

Алик демонстрирует в камеру этикетку...

Соловьев: – О, это, действительно, прекрасный бренди... Открывай и пей за Его здоровье... Это подарок...

Алик, долго, растерянно, смотрит на бутылку...

Алик: – Я же, сам купил эту бутылку два года назад... На Новый Год, по распродаже... Санэпидем доставкой... Как-то, не похоже это на подарок...

Соловьев: – Какой ты, все-таки, мелочный... Тебе нужно избавляться от этой мещанской философии... Нам всем нужно... Ну, ты же не будешь отрицать, что все, что ты имеешь и, когда-либо имел... И два, и три, и четыре года назад... И, даже, в самом раннем детстве... Ты же не будешь отрицать, что все это ты получил от своего Государства???

Алик: – Не буду...

Соловьев: – Вот и умница... Напейся... Устрой себе праздник... Чего-чего, а подарки Он делать умеет... Завидую... Искренне... Завидую... Все... Бывай...

Алик ставит перед компьютером небольшой столик, заранее накрытый белой скатертью... Бутылку «подарочно-го» бренди, скромнымobeliskом водружает посередине... Выносит тарелки, приборы и большую кастрюлю... Одевается еще в пару предметов гардероба, садится за стол, ждет... На экране появляется известная телеведущая Екатерина Стриженова в вечернем платье, с умеренным вырезом...

Стриженова: – Что у нас сегодня на ужин?

Алик: – Я приготовил гречку с морковкой и луком, как ты любишь...

Стриженова: – Спасибо, мой... Хомячок... Мне очень приятно, но, у меня салат с киноа и лососем и немного орехов... Скоро перестану помещаться в экран... Правда, я у тебя жирная свинка...?

Алик: – Ты прекрасно выглядишь...

Стриженова: – Просто, ты меня любишь...

Алик: – Тебя все любят... Вся страна любит тебя...

Стриженова: – А, я, всегда, думаю только о тебе...

Алик: – Даже, когда работаешь...?

Стриженова: – Даже, когда работаю... Я говорю: «Гражданин», и представляю тебя... Я говорю: «Россияне», и вижу твое лицо... Я говорю: «Сообща», «В едином порыве», «Общенациональный», «Всероссийский», и представляю Нас... Тебя и меня...

Алик: – Катя, я люблю тебя...

Стриженова: – Спокойной ночи...

Они убирают со стола... Раздеваются и укладываются в кровать... Каждый в свою... Долгая пауза...

Алик: – *(шепотом)* Кать... Катя...

Стриженова: – Что?

Алик: – Ты спишь?

Стриженова: – Нет, мой... Совенок...

Алик: – Я все время думаю, когда это заточение закончится, как я тебя найду?

Стриженова: – А, разве, тебе плохо со мной? Здесь... Сейчас...

Алик: – Очень... Очень хорошо... Просто, это совсем не то... Я не могу взять тебя за руку, не могу повести тебя в кино... Не могу...

Стриженова: – Что?

Алик: – Поцеловать тебя в темноте, без разрешения... И, даже, не могу получить за это пощечину...

Стриженова: – Алик, людям запрещено, даже при крайней необходимости, приближаться друг к другу меньше чем, на четыре метра...

Алик: – Но, ведь, когда-то это закончится...

Стриженова: – Не знаю... Я не думаю об этом...

Алик: – А, я думаю, постоянно...

Стриженова: – Алик, сейчас для всего человечества,

первейшая задача – побороть этого невидимого и кровожадного врага... И, общими усилиями, когда ни будь, быть может, нам удастся вернуться к прежней жизни... Но и она уже не будет прежней, беспечной жизнью... Мы будем помнить цену, которую за нее заплатили... Каждый из нас... Каждый из оставшихся... Мы должны помнить об ответственности... А ты, мой... Мышонок... В своих мыслях ведешь себя крайне безответственно...

Алик: – Катя, я так давно и, так ответственно стараюсь быть ответственным... Можно мне, хотя бы в мыслях, хотя бы в мечтах, хоть иногда, пошалить...? Побывать безответственным, беспечным... Клянусь, только в мыслях?

Стриженова: – Хорошо, в мыслях – можно... Какое счастье, что никто, кроме меня, тебя не слышит...

Алик: – Вот и замечательно!!! Пусть все идут к черту!!! Мне плевать на всех остальных!!! Это было очень безответственно?

Стриженова: – Вопиюще...

Алик: – Представь... Я приезжаю к тебе поздно ночью... На общественном транспорте... Без респиратора... И позабыв санитайзер в другой сумке... Каково?

Стриженова: – Ты – безумец...

Алик: – Я вхожу в твою парадную... Мне всегда нравилось слово парадная... У тебя же есть парадная?

Стриженова: – Нет, у меня дом...

Алик: – Прекрасно... Я стучу в твою дверь...

Стриженова: – Лучше позвонить...

Алик: – Нет... Я хочу стучать... Можно? Буду колошматить, что есть силы... Руками и ногами...

Стриженова: – А я? Я могу испугаться...

Алик: – Нет... Ты уже будешь знать, что это я... Я же предупредил тебя сейчас...

Стриженова: – Ты обещал, что это будет только в мыслях...?

Алик: – Только в мыслях... Не бойся... Открывай...

Стриженова: – Хорошо... Открываю...

Алик: – Я не прохожу в ванную комнату... Даже и не думаю мыть руки...

Стриженова: – *(почти кричит)* Нет!!!

Алик: – Да...

Стриженова: – *(в ужасе)* Нет!!! Не подходи!!!

Алик: – Я подхватываю тебя, легкую, как парашютик одуванчика, на руки и уношу в неизвестном направлении...

Стриженова: – А, муж???

Алик: – Он поймет...

Стриженова: – А, направление неизвестно только мне?

Алик: – И мне... Безответственно?

Стриженова: – Безумно!!!

Алик: – Беспечно!!!

Стриженова: – Ты – преступник...

Алик: – Мы...

Стриженова: – А дальше?

Алик: – Дальше? Мы будем пересекать все возможные границы... Просто, для того, чтобы их пересекать... Мы будем разговаривать с каждым встречным, пить из одного стакана и целоваться... А, потом...

Стриженова: – (*прерывая его*) Через две недели почувствуем первые симптомы и, вскоре, умрем...

Алик: – Нет, Катя... Это скучно и предсказуемо... В худшем случае, горстка охотников за головами расстреляет наш FORD V-8 на пустынной дороге, где-то в штате Луизиана...

Стриженова: – Нет, Алик... Все будет скучно и предсказуемо... (*она откидывается на подушку и отворачивается*)

Пауза...

Алик: – Катя...

Стриженова: – Перестань... Мне нужно выспаться...
Екатерина Стриженова исчезает...

Алик: – (*один*) А, мне, так хочется, поскорее проснуться...

Ночь... Алик долго смотрит на одуванчик, одуванчик долго смотрит в окно... На экране появляется известный телеведущий Владимир Соловьев, в солдатском исподнем... Вглядывается в темноту комнаты...

Соловьев: – (*громким шепотом*) Алик!!! Алик, спишь?

Алик: – Нет... Привет...

Соловьев: – Если спишь, могу заскочить завтра...?

Алик: – Не сплю...

Соловьев: – Точно?

Алик: – Точно...

Соловьев: – Просто, если ты...

Алик: – Я не сплю, Володя... Говори, чего хотел?

Соловьев: – *(присаживается перед экраном)* Не спит... Хотелось человеческий голос услышать...

Алик: – А ты их еще не наслушался? Я каждый день смотрю твою программу... Вас там, так много, все кричат, спорят о чем-то...

Соловьев: – Разве, это люди? Так... Функции... Знаешь, я делю их на две группы... Одних называю «ДаДаметы», других – «НетНетологи» ... Первые говорят: Да, да, вы в корне не правы... Другие: Нет, я с вами абсолютно согласен... В целом, получается отборная, дистиллированная, болтовня, без малейшей надежды получить (сделать), хоть какое-то, умозаключение... А, когда их понесет... Хоть выпрыгивай в форточку, на полном ходу... ДаДаметр и НетНетограф зашкаливают... Выпьем?

Алик: – Я не против... *(достает из бара бутылку)*

Соловьев: – У тебя что?

Алик: – Коньяк...

Соловьев: – О!!! И у меня коньяк... Твоему сколько звездочек...

Алик: – Моему – пять...

Соловьев: – И моему – пять... Думаю, подружатся... На-

ливай...

Они выпивают и замирают в ренессансных позах... Пауза...

Соловьев: – Эх, Алик!!! Знаешь, как хочется, иногда, бросить все... Уехать, куда ни будь, в глубинку... Подальше от людских глаз... Встать поутру, позавтракать молодой спаржей, послать Фредо на рынок за свежими лангустинами, открыть бутылочку Реми Мартин Луи тринадцатый, выйти на балкон и полдня смотреть на величественные арки Аква Феличе... Испытывая робость и благоговение... (пауза) Кстати, я никогда не спрашивал, а ты до карантина кем был?

Алик: – Ребенком...

Соловьев: – А, ну да... Школу, хоть, закончил?

Алик: – Почти...

Соловьев: – Да-а-а... «Не дай нам Бог, жить в эпоху перемен» ... Знаешь, кто сказал?

Алик: – Конфуций... Но, это не точно...

Соловьев: – Точно... Хотя, мне больше симпатична позиция Тютчева...

Алик: – Я думаю, Конфуций пусть остается мыслителем, а Тютчев пишет сладкие стихи о природе... Все это было давно и не правда...

Соловьев: – Приятно, все же, поговорить с умным человеком... Несмотря на то, что ты даже школу не окончил...

Ну, мы пьем или нет???

Алик: – *(поднимает стакан)* Мы пьем...

Соловьев: – *(держит стакан на полпути к бездне, потом ставит)* Не хочется... Тоска у меня... *(пауза)* Вот, скажи мне... Честно скажи... Что ты думаешь о нашем Правительстве...?

Алик: – Не хочу...

Соловьев: – *(ехидно)* А-а-а... Не согласен...

Алик: – Почему? Согласен...

Соловьев: – С чем?

Алик: – Да, практически, со всем...

Соловьев: – А, если я скажу, что твое Правительство тебя обманывает? *(оглядывается)*

Алик: – Я выпью за здоровье моего дорогого Правительства...

Соловьев: – Испугался?

Алик: – Нет... Зачем???

Я, конечно, не хочу, чтоб меня обманывали, но, и правду я знать, тоже, не хочу...

Соловьев: – А чего ты хочешь, Алик?

Алик: – Не знаю... Я, только, думаю... Что, самый лучший сценарий это – просто родиться... Просто, пожить... И умереть... Все, что в этом промежутке, представляется мне не особо важным... Понимаешь? Все стало таким сложным... Человеку запрещают просто жить... Он должен иметь позицию, ориентацию, мнение... Должен участвовать, поддерживать, оспаривать, восставать, бороться... Соглашаться

и не соглашаться... У человека не осталось времени на бессмысленное, праздное, пустое... А, ведь в этом, я думаю, и заключается истинная суть жизни... Вот, например, одуванчик... У него есть земля под ногами и солнышко, в которое он тычется мордой... И, вокруг него растут еще миллионы, таких же одуванчиков... Не лучше и не хуже него... Некоторые растут тесно, другие – одиноко... Это не важно... И, ни чего, не важно... Одуванчики вырастают, чтобы постоять, немного, под солнцем... Просто, постоять... Ничего не делать... Не планировать... Просто, под солнцем... Постоять, сколько им отмеряно, стать легкими и разлететься на миллион других одуванчиков... Вова, может, лучше ничего не делать? Не иметь никакой позиции?

Соловьев: – Не иметь позиции, это – уже, позиция...

Алик: – Верно... Только, мне кажется, есть одно, важное, условие... Если ты не хочешь иметь собственной позиции и ты Против всех, то это уже позиция...

Соловьев: – Это – Оппозиция...

Алик: – Да... А, если ты не хочешь иметь собственной позиции и ты За всех...

Соловьев: – *(перебивает)* То ты – дерьмо...

Алик: – Одуванчик...

Соловьев: – Дерьмо и приспособленец...

Алик: – Нет, Вова... Одуванчик...

Соловьев: – Твои одуванчики погибнут с первыми заморозками...

Алик: – Да...

Соловьев: – Хорошо это будет?

Алик: – Это не плохо и не хорошо... Это – итог...

Соловьев: – Ну, допустим... Допустим, на поляне вырастает огромное, страшное дерево... Огромное такое, размером с штат Вашингтон... Оно заслонит ветвями солнце, заберет себе весь солнечный свет... Куда будут тыкать морду твои одуванчики...?

Алик: – В землю...

Соловьев: – Погибнут?

Алик: – Есть время жить и время умирать, как говорил один искалеченный немец...

Соловьев: – Ремарк не был калекой...

Алик: – Может быть...

Соловьев: – Но, ведь, нужно бороться?

Алик: – Ради чего?

Соловьев: – Ради места под солнцем... Своего места... Или, хотя бы, для всех одуванчиков...

Алик: – Если, однажды, не взойдет солнце, не будет ни чего... Ни моих одуванчиков, ни твоего огромного и страшного дерева, ни, даже, нас с тобой... Так, в чем же, тогда, смысл? За что бороться?

Соловьев: – Твой одуванчик – толстовец...

Алик: – Он не читал, ни Толстого, ни Конфуция, ни, даже, Тютчева, и это не мешает ему жить, дышать, смотреть на солнце... Все они знали про одуванчик, а он их существова-

нии, даже не подозревал... Они строили относительно него планы, рассуждали о его психологии, строении, эволюции... А, он, просто, взял и разлетелся в разные стороны... Смешно... *(пауза)* Можно я пойду спать?

Соловьев: – Иди... Одуванчик...

Алик: – *(после паузы)* Не хочется...

Соловьев: – А, я, пожалуй, пойду... Кстати, ты не будешь против, если Мы твою переписку почитаем?

Алик: – Читайте... Я ни с кем не переписываюсь...

Соловьев: – Знаю... Таков порядок...

Алик: – Пароль: «М» – большая, тридцать три, одиннадцать, LADO...

Соловьев: – Не нужно... Мы тебя давно взломали...

Алик: – А, зачем, тогда, спрашивал?

Соловьев: – Из вежливости... Мы же друзья...

Алик: – Слушай, ну, вот Вы следите за мной...

Соловьев: – Алик, ну, мы за всеми следим...

Алик: – Знаю... Я не обвиняю...

Соловьев: – И, я не называл бы это слежкой... Опека...

Алик: – Хорошо, как скажешь... Ну, вот Вы опекаете меня, наблюдаете за мной... Ну и что? Как я вам?

Соловьев: – Честно? Так себе...

Алик: – Вот, и мне кажется – так себе... Думал, может со стороны видится по-другому...

Соловьев: – Вот, в этом твоя главная ошибка...

Алик: – В чем?

Соловьев: – Ты сам про себя думаешь, что ты – «так себе» ... А, ты включи телевизор, посмотри на, какого ни будь, Трампа... Сразу покажется, что ты «еще ничего» ... Да, какой там – «ничего», – «Ого-го!!!» ... День и ночь, крутим в эфире разных, западных долбоящеров, нации самооценку поднимаем... Ищем, тщательно отбираем и показываем, показываем, показываем... Круглосуточно... Для чего все? Чтоб ты, Алик, уверовал в себя... А, ты говоришь – «так себе» ...

Алик: – Спасибо, Володя... Спасибо... Спасибо Вам... Честно, спасибо... *(идет к кровати)* Скажи, а телефон мой Вы, тоже, прослушиваете?

Соловьев: – Ну, конечно...

Алик: – *(берет телефон, набирает 112, в трубку)* Спасибо, ребята... *(ложится, укрывшись с головой одеялом)*

Соловьев: – Да, ну тебя... Одуванчик...

Владимир Соловьев исчезает...

На экране появляется известный правозащитник Алексей Навальный, в строгой серой пижаме и с сеточкой на волосах...

Навальный: – Алик!!! Здорово, хрен моржовый!!!

Алик: – Леша, не сейчас...

Навальный: – Ну, хорош тебе... Давай, поболтаем...? Клянусь, никакой политики... Тем более, я уже выпил...

Алик: – Когда тебе это мешало?

Навальный: – Никогда... Я пью, либо для куражу, как говорят мои соотечественники, либо, для успокоения... Сейчас второй вариант...

Алик, нехотя, подходит к экрану... Садится... Пауза...

Навальный: – *(озорно, хлопает себя по коленкам)* Чем займемся?

Алик: – Не знаю... Предлагай...

Навальный: – Давай страшилки рассказывать? Развеемся... Ты, в детстве, любил слушать страшные истории?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.